

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 3 (58)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2022

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 3 (58)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

- Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

- Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Тихонов С.С.

Институт археологии и этнографии СО РАН
просп. Карла Маркса, 15/1, Омск, 644024
E-mail: semchi957@gmail.com

ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИИ РАССЕЛЕНИЯ РУССКИХ КРЕСТЬЯН В СЕВЕРНОЙ ЛЕСОСТЕПИ СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ

Рассмотрены факторы, влияющие на выбор местностей для освоения русскими крестьянами в начале XVIII — XIX в. Исследование проведено на материалах Тюкалинского и Тарского уездов Тобольской губернии. Были сделаны выводы, что качество пахотной земли и питьевой воды могло быть определяющим при выборе мест для основания деревень. Это объясняет мозаичность расположения деревень на новых территориях, поскольку хорошие пахотные угодья в рассматриваемом районе чередуются с неудобьями.

Ключевые слова: экология, система расселения, Среднее Прииртышье, крестьянская колонизация, этнографо-археологические исследования.

Введение

Одним из направлений изучения этнографо-археологических комплексов (ЭАК) русских сибиряков и тоболо-иртышских татар являются закономерности их системы расселения и природно-географические особенности территории проживания. Анализ археологических, этнографических, картографических, письменных источников позволил сделать вывод, что большинство аборигенов Западной Сибири жили по берегам больших рек и в нижнем течении их крупных притоков. Глубинные таежные районы были заселены менее плотно, а некоторые из них были местами сезонной охоты. Русские землепроходцы свои города и деревни в первую очередь основывали на этих же территориях, заселяясь чересполосно с аборигенами и встраиваясь в их систему землепользования [Татаурова и др., 2014, с. 26–72].

В первой трети XVIII в. на контролируемых русскими землях по Иртышу к югу от Тобольска до Большерецкого форпоста (ныне — районный центр Омской области Большеречье) система расселения русских и татар приобрела законченный вид. Расположение населенных пунктов было описано Л. Лянге в 1716 г. [Катанов, 1905, с. 1–10], Д.Г. Мессершмидтом в 1721 г. [Messer-schmidt, 1962, S. 38–57], Г.Ф. Миллером в 1734 г. [1996, с. 75–99] и подтверждено материалами археологических и этнографических экспедиций [Бережнова и др., 2014, с. 125–148; 2016, с. 84–93; рис. 1, с. 66; рис. 2, с. 18; рис. 3, с. 19]. И русские, и татары занимали земли, включающие в себя как участки Иртыша с богатыми сенокосами, старицами и мелкими речками в пойме реки, так и таежные угодья на первой надпойменной террасе. Деревни русских образовывали два анклава. Один — северный — находился в районе Тобольска, другой — южный — близ Тары. Здесь татарские юрты располагались преимущественно по правому берегу Иртыша, а русские деревни — по левому (рис. 1). Причины освоения именно этой территории русскими, казалось бы, очевидны: на удобном для обороны месте была построена Тарская крепость, а свободные земли близ нее отданы под пашни служилым людям и крестьянам.

Однако знакомство с результатами природно-географического обследования мест компактного проживания русских к югу и северу от Тары, проведенного П.И. Соколовым в 1877–1887 гг. позволило сделать вывод, что здесь практически все русские деревни располагались на территории, названной им «кряж». Он тянется по правому берегу Иртыша и переходит на левый берег р. Тары. По мнению исследователя, «это пространство можно назвать житницей всего Тарского округа, как по урожаю и плодородию почв, так и по занятиям местных жителей, которые исключительно занимаются земледелием», поскольку слой чернозема на кряже — от 8 до 12 вершков, а в исключительных случаях — 18 вершков [Материалы для изучения..., 1890, с. 20–21]. Это дает основание предположить, что, кроме леса, пастбищ, рыболовных и охотничьих угодий, существуют другие природно-географические факторы, позволявшие русским крестьянам определять земли как возможные для проживания [Тихонов, 2021, с. 230–234].

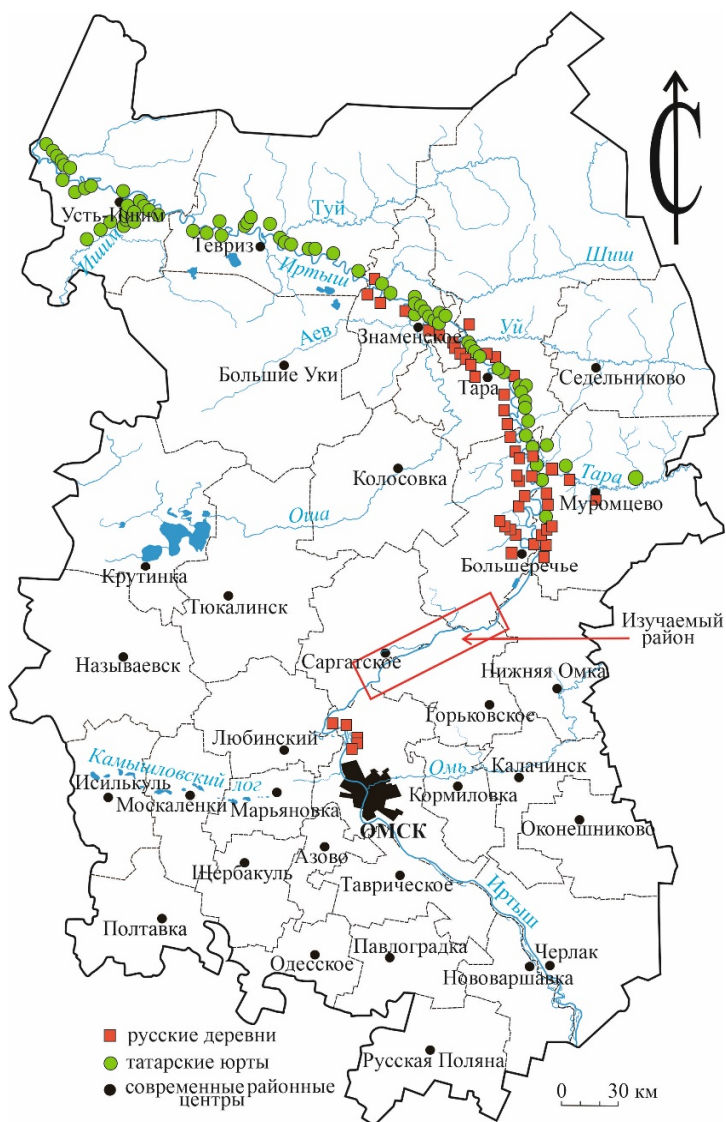

Рис. 1. Карта Омской области с указанием русских деревень и татарских юрт на 1734 г. и место расположения изучаемого района.

Fig. 1. Map of the Omsk region showing Russian villages and Tatar yurts for 1734 and the location of the study's area.

Условные обозначения

- ▲ Аксеново 123 — населенный пункт и число жителей
- Фадеевка — оставленные деревни
- — городища
- — курганы
- — места концентрации археологических памятников

Рис. 2. Русские деревни XVIII–XX веков в северной лесостепи Среднего Прииртышья.

Fig. 2. Russian villages of the 18th–20th centuries in the northern forest-steppe of the Middle Irtysh region.

Природно-географические особенности территории расселения русских крестьян...

Целью данной работы является рассмотрение природно-географических условий прииртышской северной лесостепи — территории, которую русские крестьяне начали осваивать после постройки Омской крепости в 1716 г. (рис. 1, 2), и благоприятных/неблагоприятных факторов для проживания крестьян.

Обсуждение

Административно изучаемый участок Иртыша входит в Саргатский (левый берег) и Горьковский (правый берег) районы Омской области. В природном отношении это северная лесостепь с большим количеством сосновых и березовых лесов и с хорошей пахотной землей возле Иртыша [Материалы для изучения..., 1889, с. 2–3]. Здесь же проходит северная граница распространения чернозема [Лаптев, 1960, с. 55]. По характеру речная долина на рассматриваемом участке отлична от долины реки более северных районов. Граница между ними проходит в районе Большеречья, т.е. в пункте наиболее южного проникновения русских вверх по Иртышу в XVII в. (табл. 1).

Характер речной долины на разных участках Иртыша *

The nature of the river valley in different parts of the Irtysh

Саргатский и Горьковский районы (юг)	Большереченский и Тарский районы (север)
Долина асимметричная, шириной 2–5 км	Долина симметричная, шириной 5–10 км и более
Русло Иртыша широкое, мелководное, преобладают прямолинейные участки, много перекатов и островов	Русло реки суженное, углубленное, с многочисленными меандрами
Правый берег Иртыша обрывистый с узкой поймой. Левый берег низкий, с широкой поймой с большим количеством озер, болот и небольших речек	Оба берега реки низкие, за исключением тех участков, где Иртыш подходит к ним. В пойме много заливных озер, речек, вытекающих из стариц, сенокосных угодий и пастбищ на гривах
Притоки правого берега приурочены к логам и оврагам. Питаются грунтовыми водами. Их длина редко превышает 2 км. Притоки левого берега находятся в долине Иртыша, за исключением речки Саргатки и бывшего в XVIII в. рекой Камышловского лога (ныне это цепь соленых, пресных и заболоченных озер)	Притоки правого и левого берегов выходят за пределы поймы. Их длина 20–30 и более километров

* По: [Лаптев, 1960, с. 56].

Фактически южнее Большеречья в северной лесостепи близ Иртыша крестьяне осваивали территории, имевшие разные природно-географические условия (рис. 2).

В левобережном районе, с широкой поймой, богатой водными ресурсами, сенокосами, рыболовными угодьями и многочисленными гривами, удобными для проживания, деревни образовали две линии. Одна из них располагалась вдоль первой надпойменной террасы: Увальная Бития, Калачевка, Саргатское, Ивановка, Андреевка, Старокарасук, Ингалы. В наши дни население этих деревень относительно стабильно и составляет 5–8 сотен человек и более в каждой из них. Другая линия — деревни в пойме Иртыша на невысоких гривах: Нижняя Бития, Кушайлы, Черноозерье, Боровянка, Милино. Они не такие большие, как деревни на террасах, в них проживает около полутора сотен человек, а иногда и меньше. Четыре деревни разъехались в последние 30–40 лет: Сибирская Саргатка, Инберень, Картовь, Ростовка. Судя по тому, что большинство деревень сохранилось, природно-географические условия проживания (да и социальный фактор) для местного населения благоприятны.

Правобережный район расположен на высокой (30 и более метров), обрывистой террасе. Непосредственно на ней находятся деревни Лежанка, Богданово, Новопокровка, Саратово, Согра, Серебряное, Исаковка с числом жителей в среднем около двух сотен. Между Лежанкой и Богданово на протяжении 45–50 км были деревни Горский лог, Розановка, Ливенка. Но они разъехались. В Крупянке постоянно живет всего 12 чел. Сохранившиеся деревни находятся близ малочисленных пойменных участков и Саратовского острова, на котором вели хозяйственную деятельность жители Новопокровки и Саратова. Вторую линию деревень составляют населенные пункты Октябрьское, Новооболонь, Крутиха, Георгиевка, Сосновка, удаленные от Иртыша в среднем на 8–12 км. Они основаны позднее прииртышских деревень — в XIX — начале XX в., расположены в вершинах оврагов. Овраги перегорожены дамбами, в результате чего образовались пруды. В наши дни население этих деревень в среднем составляет 150–200 чел.

А.Ф. Палашенков, директор Омского краеведческого музея, в 1940–1960 гг. собрал сведения о некоторых природных факторах, неблагоприятных для жизни населения правобережных деревень в этом районе. Первый связан с отсутствием воды хорошего качества. Он отмечал, что «на правом

берегу Иртыша водоносный слой глубок и почти все селения страдают без воды. ... Крестьяне бросали деревни и уходили на левый берег или дальше от Иртыша. Пример — д. Малинино между Краснояркой и Чернолуцьем. Брошена в конце XIX века из-за недостатка воды. Водоносный слой здесь залегал на глубине 20–30 м» [ИАОО. Ф. 2200, д. 22, л. 16]. В д. Крупянка «на протяжении многих лет вытекали из-под горы ручьи, вода в которых была мутно-белого цвета» [ИАОО. Ф. 2200, д. 238, л. 103]. В Лежанке около деревни по оврагу «по дну протекал ручеек, вода которого обладает характерным вяжущим вкусом железного купороса. Стяжения сернистого железа (маркизата), заключенного в здешних глинах, окисляясь, переходит в железный купорос, а последний выщелачивается грунтовыми водами, дающими начало ручью» [Там же, л. 93]. В связи с этим «почти все населенные пункты на правом берегу обзавелись прудами. Овраги запруживают и делают каскад плотин» [ИАОО. Ф. 2200, д. 22, л. 17]. В дополнение приведу собственные наблюдения. Самая старая часть д. Богданово расположена на склоне пологой террасы Иртыша, где находятся ключи с водой хорошего качества. В д. Серебряное по оврагу протекает речка Серебрянка, имеющая родниковое питание. В д. Саратово по оврагу течет речка Саратовка с хорошей водой. Именно на этом участке, от Богданово до Серебряного, сохранились все деревни.

Второй неблагоприятный фактор — оползневый характер террас. Геолог С.Р. Лаптев писал: «Следы старых оползней есть во многих местах. Все они имеют вид невысоких холмов. Проецируясь на коренной берег, создают впечатление надпоменной террасы». Оползни инициируют процесс оврагообразования [Лаптев, 1960, с. 57–58]. Самый крупный оползень, зафиксированный очевидцами, произошел 9 июля 1878 г. близ с. Серебрянского (современное Серебряное; в те годы входило в Тюкалинский округ Тобольской губернии). По заключению геолога Г.Г. Анзимилова, осмотревшего этот провал, на правом возвышенном берегу Иртыша «провалилась часть земли (террасы. — С. Т.) длиной около версты и шириной от 30 до 70 саж., на глубину от 15 до 25 саж. Вследствие этого на реке образовалось два острова длиной более 50 саженой, средней шириной 9 саженой, высотой до 4 аршинов» [О провале земли..., 1882, с. 7]. По его мнению, вследствие выщелачивания извести образовалась подземная пуста, куда и провалилась земля [Там же, с. 10]. Один из присутствовавших там крестьян сообщил специалисту, что подобный провал, но меньших размеров случился в д. Лежанка лет за 35 до этого (т.е. примерно в 1843 г. — С. Т.) [Там же, с. 11], т.е. там, где под землей выщелачивался железный купорос [ИАОО. Ф. 2200, д. 238, л. 93]. С.Р. Лаптев считает, что близ Лежанки было две фазы оползня. Одна — более 100 лет назад (от момента написания статьи. — С. Т.), т.е. в 1840-х гг. или около этого. Вторая фаза соответственно произошла раньше и возможными наблюдателями не зафиксирована [Лаптев, 1960, с. 58].

Последний по времени оползень произошел в д. Крупянка в декабре 1951 г. и был описан преподавателем географии лежанской семилетней школы К.И. Уализовым. На глубину почти 6 м провалилась береговая линия длиной 450 м, шириной 34 м. Причиной этому были многочисленные ручьи, вымывавшие землю в Иртыш [ИАОО. Ф. 2200, д. 238, л. 66, 103].

Интерпретация. К настоящему времени исчезли четыре небольшие деревни на левом берегу Иртыша в его пойме. На правом берегу сохранились деревни, имеющие поблизости пойменные участки и большие острова на Иртыше. Близ некоторых населенных пунктов имелась вода хорошего качества. Из деревень «второй линии» разъехались только две. Предположу, что в XVIII–XIX вв. и даже в начале XX все деревни функционировали стабильно, а их население сумело адаптироваться к природно-географическим условиям. Однако социальные процессы (коллективизация, реформы 1960 гг., постперестроечные явления) привели к тому, что часть деревень исчезла. На материалах Горьковского района Омской области это хорошо показал А.Я. Адам [2014].

Можно предположить, что одним из важных факторов для освоения местности русскими крестьянами является наличие черноземов. На это обратил внимание П.И. Соколов на примере тарского «кряжа». В рассматриваемом районе тенденция была сходная. Так, по мнению В.В. Докучаева, «сибирский чернозем далеко не представляет таких сплошных площадей, как чернозем европейский: участки настоящего... чернозема, бесплодные пески и солонцы беспрестанно перемежаются между собой... это могут выяснить только местные подробные исследования [Смесь..., с. 37]. В рассматриваемом районе в конце 1880-х гг. В.Я. Завадовский установил, что «на возвышенностях возле реки Иртыша... находятся большей частью хорошие пахотные земли» и что «лучшие пахотные земли находятся преимущественно на возвышенных местах (гривах степей) и по возвышенностям по берегам рек» [Материалы для изучения..., 1889, с. 2, 4]. Именно эти — черноземные — участки и осваивали крестьяне начиная с XVIII в.

Природно-географические особенности территории расселения русских крестьян...

Есть данные полагать, что даже правобережные участки высокой террасы были хорошо увлажнены, что способствовало хорошей урожайности зерновых. Во время экспедиции С.Ф. Тауорова в 2012 г. близ д. Новооболонь автору неоднократно приходилось наблюдать интенсивные процессы туманообразования в левобережной пойме. Во время подъема туманов при повышении утренней температуры ветром (в этом месте господствовали ветра западной четверти) влага заносилась на высокую террасу, где и осаждалась. Поэтому находящиеся близ археологического лагеря поля пшеницы утром всегда были влажные.

Вторым фактором, благоприятным для заселения местности, было наличие воды хорошего качества. В.Я. Завадовский отмечал, что «во многих волостях, отдаленных от реки Иртыша, жители чувствуют большой недостаток в хорошей воде, годной для употребления. В озерах вода зарастает камышами и другими растениями и наполняется летом насекомыми. На вкус она... горько пресная... горько-соленая... Крестьяне каждого селения имеют колодцы, но и в них попадает вода дурного вкуса» [Материалы для изучения..., 1889, с. 2]. Похожие сведения собрал А.Ф. Палашенков в середине XX в. [ИАОО. Ф. 2200, д. 22, л. 16; д. 238, л. 93, 103]. Но, кроме колодцев, крестьяне устраивали пруды, запруживая ручьи, протекавшие в оврагах [Там же, л. 17].

Возможно, этими двумя факторами и объясняется мозаичность в расположении русских деревень на первых порах освоения местностей, так как логично предположить, что в первую очередь крестьян интересовали участки с хорошей землей и качественной водой.

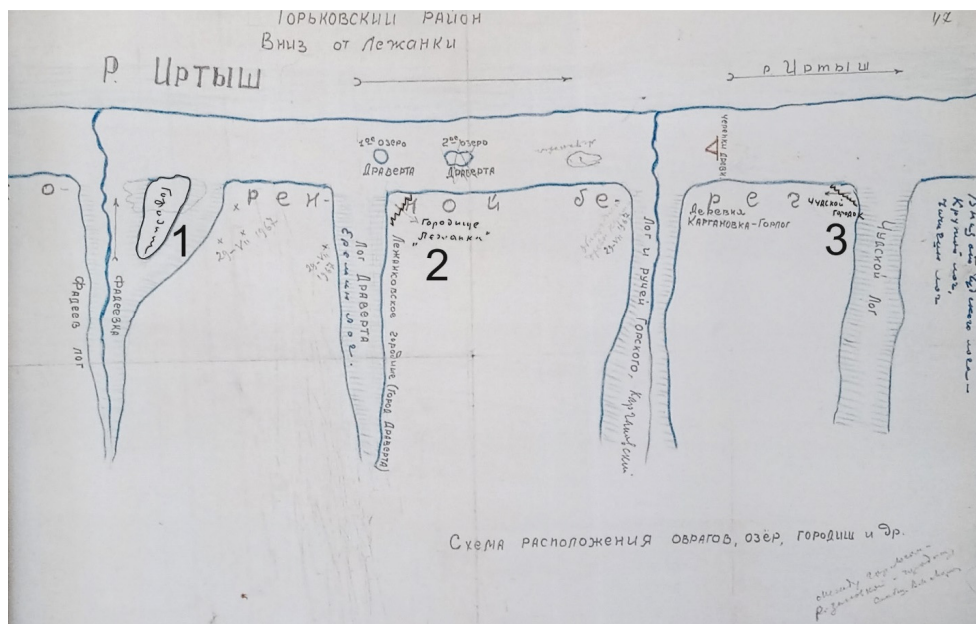

Рис. 3. Городища и овраги севернее д. Лежанка:

- 1 — сплзшее с террасы городище в Фадеевом логу; 2 — городище Лежанка на склоне лога Драверта;
- 3 — городище Чудской городок на склоне Чудского лога. По: [ИАОО. Ф. 2200, д. 238, л. 57].

Fig. 3. Settlements and ravines north of the village of Lezhanka:

- 1 — an ancient settlement in Fadeev's Log that slipped from the terrace; 2 — a settlement Lezhanka on the slope of the Draverta ravine; 3 — a settlement of Chudskoy gorodok on the slope of the Chudskoy ravine.

Что касается оползней, то, вероятно, они определяли особенности заселения территорий в долгосрочной перспективе. Во-первых, они случались, если судить по имеющимся данным, примерно раз в полвека. Во-вторых, терраса обваливалась на 20–30 м. Это могло быть критичным для конкретных построек. Например, во время оползня в Крупянке были разрушены свинарники. В целом же ситуация с обвалом берега характерна для деревень, стоящих на высоких террасах или разрушаемых Иртышом останцах. Это мы наблюдали в Терехово (Большереческий р-н Омской обл.), Сеткуловка (Муромцевский р-н Омской обл.), Курманово (Тарский р-н Омской обл.) и других деревнях.

Изученные природно-географические факторы могут быть использованы в этнографо-археологических исследованиях и позволят уточнить системы расселения аборигенов Сибири в древности и средневековье. Так, судя материалам, которые собрал А.Ф. Палашенков, поселенче-

ско-городищенские комплексы на правом высоком берегу могли быть просто смыты Иртышом. Так, на участке террасы ниже д. Лежанка сползли в пойму или были разрушены обвалами берега городище в Фадеевом логу, в логу Драверта (Еремином логу), в Горском логу (рис. 3).

Отчасти сохранилось городище саргатской культуры близ д. Богданово и позднебронзовое Розановское городище (рис. 2). Хорошо сохранились городища у Новопокровки, Саратово, Согры, т.е. там, где оползневые процессы минимальны. Основную массу хорошо сохранившихся памятников составляют курганы в районе Богданово и Новооболони, где курганные поля тянутся на несколько километров и удалены от Иртыша на несколько сотен метров (рис. 2, 4).

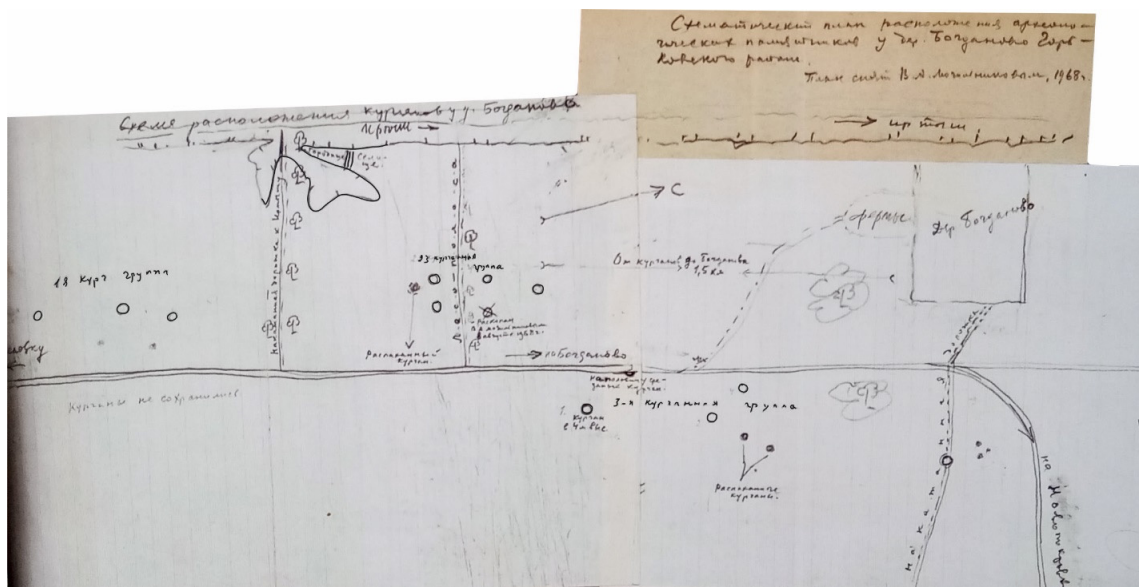

Рис. 4. Схема расположения курганов в районе д. Богданово. По: [ИАОО. Ф. 2200, д. 238, л. 74].

Fig. 4. Layout of the burial mounds in the area of the village Bogdanovo.

На левом — пойменном — берегу на гривах В.И. Генинг, Л.И. Погодин и их коллеги нашли сотни археологических комплексов близ деревень Сибирская Саргатка, Черноозерье, Инберень, Боровянка. Это позволяет определенно говорить о том, что количественно археологических памятников на левом берегу значительно больше, чем на правом. Казалось бы, это должно доказывать большую заселенность пойменных участков Иртыша в эпоху позднего средневековья и во все предыдущие. Но этот вывод требует подтверждений, поскольку многие памятники правобережья могли быть просто смыты водой. К тому же, к сожалению, в отличие от сведений о природе рассматриваемого участка, большинство данных по его археологии не опубликовано, что не позволяет создать археологические карты участка.

Заключение

Вышеизложенные материалы позволяют сделать следующие заключения:

- русских крестьян в ходе освоения земель по Иртышу привлекали территории с хорошей пахотной землей и водой хорошего качества;
- сенокосные, охотничьи, рыболовные угодья были важны, но в первые десятилетия пребывания на новых землях население было немногочисленным, поэтому недостатка в угодьях не наблюдалось. Так, в Тарском уезде даже в последней четверти XIX в. был большой фонд свободных земель, осваивать которые мог любой желающий [Материалы для изучения..., 1890, с. 27–32];
- не всегда факт отсутствия большого числа археологических памятников свидетельствует о слабой заселенности территории. На многих участках Иртыша их могло просто смыть;

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адам А.Я. Исчезнувшие деревни Горьковского района Омской области. Омск: Амфора, 2014. 320 с.
 Бережнова М.Л., Корусенко С.Н., Матвеев А.В., Татауров С.Ф., Татаурова Л.В., Тихомиров К.Н., Тихонов С.С., Томилов Н.А. Этнографо-археологические комплексы народов Тарского Прииртышья: Природ-

Природно-географические особенности территории расселения русских крестьян...

ная среда, этносы, источники. Омск: Издат. дом «Наука», 2014. 192 с. (Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума; Т. 13).

Бережнова М.Л., Корусенко М.А., Полеводов А.В., Татаурова Л.В., Тихомиров К.Н., Тихонов С.С. Этнографо-археологические комплексы народов Тарского Прииртышья: Могилы, могильники, погребальный обряд и мир мертвых в свете этноархеологических работ. Омск: Издат. дом «Наука», 2016. 294 с. (Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума; Т. 14).

Катанов Н.Ф. Известия Лоренца Лянге 1716 года о Сибири и сибирских инородцах // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1905. Вып. XIV. С. 1–10.

Лаптев С.Р. Некоторые вопросы геоморфологии долины Среднего Прииртышья // Известия Омского отдела Географического общества Союза ССР. Омск: Омское кн. изд-во, 1960. Вып. 3 (10). С. 55–62.

Миллер Д.Г. Описание городов, крепостей, острогов, слобод, сел, деревень, островов, рек, речек, озер и других достопримечательностей на реке Иртыше и возле него вверх от города Тобольска // Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. С. 75–99.

Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып. VI: Экономический быт государственных крестьян Тюкалинского округа Тобольской губернии. Исследования В.Я. Завадовского. СПб., Тип. В. Безобразова и комп., 1889. 51 с. + прил.

Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып. VII: Экономический быт государственных крестьян Тарского округа Тобольской губернии. Исследования П.И. Соколова. СПб., Тип. В. Безобразова и комп., 1890. 138 с. + прил.

О провале земли // Записки ЗСОИРГО. Омск: Тип. Окруж. штаба. Кн. IV. 1882. С. 7–11.

Смесь // Записки ЗСОИРГО. Омск: Тип. Окруж. Штаба, 1882. Кн. IV. С. 36–38.

Татаурова Л.В., Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., Тихомиров К.Н., Тихонов С.С. Адаптация русских в Западной Сибири в конце XVI — XVIII веке (по материалам археологических исследований). Омск: Издатель-Полиграфист, 2014. 374 с.

Тихонов С.С. Материалы о природно-географической среде обитания русских в Сибири // Культура русских в археологических исследованиях: Археология Севера России. Омск; Сургут: Издат. группа АНО «Институт археологии Севера», 2021. Т. 1. С. 230–234.

Messerschmidt D.G. Forschungreise durch Sibirien. 1720–1727. Teil 1: Tagebuchaufzeichnungen 1721–1722. Berlin: Akademie-Verlag, 1962. 380 S.

ИСТОЧНИКИ

ИАОО (Исторический архив Омской области). Ф. 2200. Д. 22, 238.

Tikhonov S.S.

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Karl Marx prosp., 15/1, Omsk, 644024

E-mail: semchi957@gmail.com

Natural and geographical peculiarities of the territory of resettlement of Russian peasants in the northern forest-steppe of the Middle Irtysh River region

In this paper, the features of the natural and geographical conditions of the northern forest-steppe of the Middle Irtysh region, which Russian peasants began to develop at the beginning of the 18th century, are examined. The criteria that led the peasants to consider these lands convenient for resettlement have been analyzed. Nowadays, these lands belong to the Gorkovsky and Sargatsky districts of the Omsk Region. The sources for conducting this work were represented by archaeological, ethnographic, and geographical data on this area. The author believes that the natural conditions of the right and left banks differ significantly in the studied area. On the left bank, there is a wide floodplain with a large number of the flooded lakes, small rivers and streams. On the floodplain, there are uplands which become islands during the floods. On the left bank, two lines of villages appeared: the first was located on the terrace of the Irtysh River, the second — along the hills on the floodplain. The terrace approaches closely the right bank of the Irtysh; therefore, the cases of coastal collapse and the associated processes of intensive formation of the ravines are frequent there. There is a small amount of water of good quality, while the groundwater runs at a depth of more than 20 m; therefore, cascades of dams were built in the ravines. The villages are arranged in two lines, first of which is located directly on the terrace, most often at the mouths of the ravines. The second line of the villages is 8–12 km from the terrace at the tops of the ravines. Here, good quality groundwater is available at a depth of about 3 m. Arable lands, comprising rich black soil, stretch along both banks of the Irtysh. With distance from the Irtysh, more and more lands appear to be less suitable for agriculture. Therefore, these areas were populated later than the banks of the Irtysh. Landslide processes, stimulating the active formation of the ravines on the right bank of the Irtysh, were unfavorable in a long term perspective. Firstly, they occurred with a period of 50 years. Secondly, the coast collapsed at its maximum over about 1 km length. Therefore, the first settlers might have not known about these processes. However, if one

takes into account the patterns of the resettlement of the indigenous population, then the absence of archaeological sites does not necessarily indicate uninhabitedness of the territory, since their settlements could have been destroyed. Although in general, if one to talk about the criteria of the favorableness of land for resettlement, then the presence of not only land, but also arable land and good water must be contemplated.

Keywords: ecology, resettlement system, Middle Irtysh River region, peasant's colonization, ethnographic and archaeological research.

REFERENCES

- Adam, A.Ia. (2014). *Disappeared villages of the Gorky district of the Omsk region*. Omsk: Amfora. (Rus.).
- Berezhnova, M.L., Korusenko, S.N., Matveev, A.V., Tataurov, S.F., Tataurova, L.V., Tikhomirov, K.N., Tikhonov, S.S., Tomilov, N.A. (2014). *Ethnographic and archaeological complexes of the peoples of the Tara Irtysh region: Natural environment, ethnic groups, sources*. Omsk: Izdatel'skii dom «Nauka». (Rus.).
- Berezhnova, M.L., Korusenko, M.A., Polevodov, A.V., Tataurova, L.V., Tikhomirov, K.N., Tikhonov, S.S. (2016). *Ethnographic and archaeological complexes of the peoples of the Tara Irtysh region: Graves, cemeteries, funeral rites and the world of the dead in the light of ethnoarchaeological works*. Omsk: Izdatel'skii dom «Nauka». (Rus.).
- Katanov, N.F. (1905). News of Lorenz Lyange of 1716 about Siberia and Siberian foreigners. *Ezhгодnik Tobol'skogo gubernskogo muzeia*, (XIV), 1–10. (Rus.).
- Laptev, S.R. (1960). Some issues of geomorphology of the Middle Irtysh valley. In: V.V. Bernikov (Ed.). *Izvestiia Omskogo otdela Geograficheskogo obshchestva Soiuza SSR*, 10(3). Omsk: Omskoe knizhnoe izdatel'stvo, 55–62. (Rus.).
- Miller, D.G. (1996). Description of towns, fortresses, prisons, settlements, villages, islands, rivers, lakes and other sights on the Irtysh River and near it up from the city of Tobolsk. In: A.Kh. Elert. *Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G.F. Millera* Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 75–99. (Rus.).
- Messerschmidt, D.G. (1962). *Forschungreise durch Sibirien. 1720–1727*. Teil 1: Tagebuchaufzeichnungen 1721–1722. Berlin: Akademie-Verlag. (Rus.).
- Sokolov, P.I. (Ed.) (1890). *Materials for studying the economic life of state peasants and foreigners in Western Siberia*, (VII). St. Petersburg: Tipografiia V. Bezobrazova i komp. (Rus.).
- Tataurova, L.V., Tataurov, S.F., Tataurov, F.S., Tikhomirov, K.N., Tikhonov, S.S. (2014). *Adaptation of Russians in Western Siberia at the end of the 16th — 18th centuries (based on archaeological research)*. Omsk: Izdatel'-Poligrafist. (Rus.).
- Tikhonov, S.S. (2021). Materials about the natural and geographical habitat of Russians in Siberia. In: L.V. Tataurova (Ed.). *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: Arkheologiya Severa Rossii. T. 1*. Omsk; Surgut: Izdatel'skaia gruppa ANO «Institut arkheologii», 230–234. (Rus.).
- Zavadovskiy, V.Ia. (1889). *Materials for studying the economic life of state peasants and foreigners in Western Siberia*, (VI). St. Petersburg: Tipografiia V. Bezobrazova i komp. (Rus.).

ТИХОНОВ С.С., <https://orcid.org/0000-0001-6909-0727>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 30.05.2022

Article is published: 15.09.2022